

Considering the issue of the national communicative behaviour and its reflection in fiction texts (pragmalinguistic aspect)

The article deals with the concept “communicative behaviour”, “communicative strategy”. As the result of the pragmalinguistic analysis of the Russian national communicative behavior of the fiction prose characters implemented in the communicative strategies of praise and blame, the authors find out the common and distinctive features of their functioning in the prose of two Russian writers separated by a century: K.N. Leontiev and V.M. Shukshin. The attention is focused on the comparison of positive and negative semantics of the communication strategies, based on the material with evaluation vocabulary.

Key words: *negative evaluation, communicative behaviour, communicative strategy, praise, blame, positive evaluation, evaluation vocabulary.*

(Статья поступила в редакцию 29.11.2016)

А.И. ЛЫЗЛОВ
(Смоленск)

**ЯЗЫКОВАЯ ОЦЕНКА
В ОТРАЖЕНИИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
ГРЫЗУНОВ
(на примере образов «мышь»
и «крыса»)**

Рассматриваются английские поговорки, описывающие концепты «мышь» и «крыса». Данные образы отражают оценочные значения. Английские поговорки, раскрывающие образы грызунов, исследуются на предмет объективации когнитивно-оценочных признаков. Оценка, выражаемая поговорками, изучается на основании примеров, взятых из англоязычной литературы.

Ключевые слова: *английские поговороческие единицы, оценка, событие, концепт, образ.*

Зоонимы с древних времен являются богатым источником образного переосмысления. Их многообразие и частотность позволяют говорить о том, что модель «человек – живот-

ное» относится к числу базисных, или «корневых», метафор [6, с. 39].

Целью данной работы является изучение аксиологического потенциала образов «мышь» и «крыса». Данные образы рассматриваются на материале фразеологизмов. Фразеологический корпус неоднороден. Мы рассматриваем поговорки и пословицы как часть фразеологии. Большинство исследователей относят поговорки и пословицы к фразеологизмам из-за наличия у них следующих признаков: связанное (фразеологическое, идиоматическое) значение, устойчивость компонентного состава, воспроизводимость в готовом виде, экспрессивно-оценочная окрашенность [1, с. 567; 2, с. 148].

Понятия о добре и зле в рамках фразеологических текстов раскрываются в виде некоей типизированной ситуации, являющейся образной основой для поговорки. В этой связи применимо понятие «аксиогенная ситуация» [3, с. 26], которое разрабатывает В.И. Карасик. Это положение дел, которое заслуживает внимания, является ценностно мотивированным и допускает переосмысление.

Животные в представлениях наших предков занимали промежуточное положение между человеком и природой. Они ближе к человеку своей физиологией и повадками, чем представители неодушевленной природы, более понятны ему. Человек при своем неизбежном столкновении с миром животных дает этой обширнейшей среде ряд оценок и классификаций. Элементы наивной рефлексии имеют концептуальный характер. Человек отмечает особенности поведения животного, соотносит их с характером поведения отдельных представителей социума, в результате чего, при наличии ассоциативно-сходных черт, рождаются фразеологические словосочетания. Л. Леви-Строс отмечал, что зоонимические образы раскрывают целую совокупность отношений, которые имеют как конкретные, так и умозрительные черты. Виды, наделенные какой-либо замечательной для данного коллектива чертой – формой, окраской или запахом, являются для примитивного наблюдателя знаками специфических, скрытых свойств. Данные «открытия» имеют умозрительный характер и санкционированы природой [4, с. 125].

Мыши и крысы как образный элемент семантики фразеологизмов в основном призваны отражать пейоративные смыслы, они ассоциируются с землей, смертью, изворотливо-

стью, ср. древнеангл. **hruse** – «земля» и рус.: **крыса** [5, с. 226]. В исследуемых единицах образы мыши и крысы имеют следующие пейоративные признаки.

Тихий нрав. Образ мыши используется для описания бесшумности в компаративной фразеологической единице **as quiet as a mouse** (EPRD) (букв. «тихий как мышь»). Данная единица имеет несколько вариантов: **as silent as a mouse** (EPRD), **as still as a mouse** (EPRD). В предлагаемых ниже вариантах используются синонимы, которые фактически не меняют значения исходной фразы.

Взаимовыручка. Редкий случай встречается в единице **a mouse may help a lion** (ODP) (букв. «мышь может помочь льву»), когда образ мыши используется в положительном ключе. Рожденная мыслью Эзопа, данная фраза впервые появляется в английском языке в печатных изданиях Кэжстона. В античном высказывании, популяризированном в эпоху позднего Средневековья, раскрывается аксиогенная ситуация, в которой речь идет о том, что помощь не может быть лишней: даже маленькие люди, представленные в данной паремии в образе мыши, могут оказать помощь людям, облеченным силой и властью, которые представлены в данной единице в образе мыши.

Умеренность, умение довольствоваться малым. Прагматика предпочтительности может быть реализована и в образе мыши: **better have a mouse in the pot than no flesh at all** (ODP) (букв. «лучше мышь в горшке, чем совсем без мяса»). В рамках данной фразеологической единицы описывается аксиогенная ситуация, в которой даже мышь может рассматриваться как нечто предпочтительное за именем лучшего.

Свобода. Фразеологизм **rats may safely play when the cat is away** (ODP) (букв. «крысы могут спокойно играть, когда кошки нет рядом») описывает аксиогенную ситуацию мнимой свободы, когда на время исчезает источник явной опасности, что дает ощущение свободы. Рассматриваемая единица является синонимом фразы **when the cat is away mice will play** (ODP). При общей для двух фразеологических единиц ситуативной составляющей, когда в случае отсутствия опасности используется образ кошки, разница между ними заключается в том, что в первой единице присутствует образ «крыса», тогда как во втором – «мышь».

Бедность. Образ крысы используется в компаративных единицах для номинации та-

ких негативно воспринимаемых качеств, как бедность: **as poor as a rat** (ODP) (букв. «бедный как крыса») и пьянство: **as drunk as a rat** (ODP) (букв. «пьяный как крыса»).

Презрение. Образ крысы используется для описания негативно воспринимаемых вещей, так высказывание **to smell a rat** (ODP) (букв. «пахнет крысой») описывает не просто негативно воспринимаемые предметы, а нечто, вызывающее сильное отвращение.

Ничтожность. Высказывание, которое на русском языке звучит как «гора породила мышь», в современном английском языке имеет следующий вид: **the mountain has brought forth a mouse** (EPRD) (букв. «гора породила мышь»). Данная единица восходит к цитате из Горация, дословный перевод которой звучит как **mountains will go into labor, and a silly mouse will be born** (ODP) (букв. «горы приступят к работе, и родится глупая мышь»).

*Глупость, несоответствие целей и затраченных на их достижение средств описывает фразеологическая единица **burn not your house to get rid of the mouse** (EPSRE) (букв. «не сжигай свой дом, чтобы избавиться от мыши»). Она имеет прагматическое значение запрета. В рамках данного высказывания раскрывается аксиогенная ситуация, в которой советуют не сжигать дом для того, чтобы избавиться от мыши. Рассматриваемая фраза не рекомендует нам проявлять усердие выше разума и не тратить много сил ради незначительных целей.*

Отчаяние. В ряде фразеологизмов образ крысы задействуется для описания аксиогенной ситуации, в которой объект находится в безвыходном положении или даже находит свой конец. Если человек находится в безвыходном положении, то о нем говорят как о крысе, попавшей в ловушку: **like a rat in a trap** (EPRD) (букв. «как крыса в ловушке»). Образ мыши в норе находим во фразеологической единице **a mouse that has but one hole is quickly taken** (EPRD) (букв. «мышь, у которой только одна нора, легко поймать»). Рассматриваемое высказывание, восходящее к латинским текстам, в образе мыши выводит человека неосмотрительного или наивного, который считает свои идеи и планы единственно верными и не допускает других вариантов развития событий.

Смерть. Если нужно описать случай печальной и одинокой смерти, то уместно использовать такое высказывание, как **to die like a rat in a hole** (EPRD) (букв. «умереть как кры-

са в норе»). В данной единице реализуется аксиогенная ситуация, описывающая мертвую мышь в своей норе. Фраза **dead mice feel no cold** (ODP) (букв. «мертвые мыши не чувствуют холода») в ироничной форме описывает смерть. Она отсылает нас к единице **dead men feel no cold** (ODP) (букв. «мертвый человек не чувствует холода»). Высказывание, авторство которого приписывается Роберту Бернсу, говорит о возможной неудаче: **the best laid schemes of mice and men gang oft agley** (ODP) (букв. «наилучшим образом разработанные планы людей и мышей часто идут вкривь и вкось»). Примечательно, что в последнее время, согласно ряду словарей, наметилась тенденция использовать лишь первую часть данной фразы: **the best laid schemes of mice and men**.

Трусость. Образ крысы используется для порицания трусости. Так появляется высказывание **rats desert a sinking ship** (ODP), существующее и в русском языке в виде кальки – «крысы покидают тонущий корабль». Данная единица имеет вариант, характеризующийся изменением глагольной составляющей: **rats leave a sinking ship** (ODP). Смена глагола-синонима не изменяет значения фразы. Примечательно, что в английском языке вскоре появляется и фраза **rats fly from the falling house** (ODP) (букв. «крысы бегут из рушащегося дома»). От фразеологической единицы, приведенной выше, ее отличает глагольный элемент. Так мы видим использование элемента **leave** – «покидать» – в первом высказывании и **fly** – «спастись бегством» – во втором. Объединяет рассматриваемые паремии ситуация несчастья, в результате которого непрошенные соседи – крысы – покидают дорогое человеку место. Несчастьем является ситуация, в которой описывается, как рушится дом или тонет корабль – дом для моряков. Прагматика запрета во фразеологизме **don't make yourself a mouse or the cat will eat you** (EP-SRE) (букв. «не делай из себя мыши, а то кошка съест тебя») нацеливает избавиться от робости и нерешительности.

Еще одной задачей данного исследования является попытка проследить судьбу некоторых рассматриваемых единиц в произведениях английской литературы. Начало XIX в. в английской литературе ознаменовалось литературным творчеством таких мастеров пера, как Дж. Остен и Ш. Бронте. Их тема – любовный роман. Их любимые персонажи – мужчины и женщины среднего класса, их быт и нравы, взгляды и ценности.

Примечательно, что для людей этого круга в описываемую эпоху было несвойственно перегружать свою речь идиомами, поскольку они считались достоянием народных масс, поэтому было неуместно слишком часто прибегать к употреблению этих связных сочетаний. Однако в случаях, выходящих за рамки размеренной английской беседы, эмоциональное напряжение говорящих выплескивается наружу, приобретая вид исследуемых фразеологических высказываний, которых в более спокойных обстоятельствах англичане так тщательно стараются избегать.

Примером тому послужит отрывок из произведения Остин:

"Me!" cried Fanny, sitting down again with a most frightened look. "Indeed you must excuse me. I could not act anything if you were to give me the word. No, indeed, I cannot act." "Indeed, but you must, for we cannot excuse you. It need not frighten you: it is a nothing of a part, a mere nothing, not above half a dozen of speeches altogether, and it will not much signify if nobody hears a word you say; so you may be **as creep-mouse as you like**, but we must have you to look at." (URL: <http://voyant-tools.org/?corpus=austen>) (ОТА).

Примечательно, что в рассматриваемом отрывке используется прием изменения компонентного состава единицы **as silent as a mouse** – «тихий как мышь». В данном контексте используется авторский элемент **as a creep-mouse** – «как крадущаяся мышь». Во-первых, исчезает прилагательное **silent**, являющееся основанием аксиологического сравнения. Во-вторых, номинативный элемент становится двусоставным, на него и переносится аксиологический потенциал высказывания.

Произведение Дж. Лондона «Морской Волк», несомненно, носит черты автобиографичности. В молодости будущий писатель сам ходил в море и знал о трудностях и лишениях морской жизни не понаслышке. Появившееся в начале XX в. произведение можно описать как антиутопию, «Морской Волк» срывает романтическую вуаль с тематики морских странствий. Для матроса Лондона море – это, прежде всего, труд и опасность.

В предложенном ниже отрывке представлена единица, в которой задействован образ тематики фауны:

In the meantime Thomas Magridge, **like a drowned rat**, was being dragged out from under the fore-castle head where he can cravenly ensconced himself. I saw him pulled out to the cabin and not-

ed with a shock of surprise that the gallery had disappeared. A clean space of deck showed where he had stood. (URL: <http://voyanttools.org/?corpus=c23af324bd197a6627781632ecd52ae6&inputFormat=TEI&input=http://www.ota.ox.ac.uk/text/3045.xml&stopList=stop.en.taporware.txt>) (ОТА).

Автор использует весьма нелестное сравнение **like a drowned rat** для описания струсившего человека. В английском языке существует еще одно весьма известное высказывание: **rats leave a sinking ship**.

В предлагаемом ниже отрывке описывается характер старого пирата – обладателя карты сокровищ. Вернувшись на родину, в Англию, после многих лет скитаний по морям, он старается вести тихую и уединенную жизнь. Он ведет себя тихо, как мышь:

He was a very silent man by custom. All day he hung round the cove or upon the cliffs with a brass telescope; all evenings he sat in a corner of the parlour next the fire and drank rum and water very strong. Mostly he would not speak when spoken to., only look up sudden and fierce and blow through his nose like a fog-horn; and we and the people who came about our house soon learned to let him be. Every day when he went back from his stroll, he would as if any seafaring men had come by along the road. At first we thought it was the want of company of his own kind that made him ask that question, but at last we began to see he was desirous to avoid them. When a seaman did put up at "Admiral Benbow" (as now and then some did, making by the coast road for Bristol) he would look in at him through the curtained door before he entered the parlour; he was always sure **to be as silent as a mouse** when any such was present. (URL: <http://voyanttools.org/?corpus=219a364ebdbcd54009e13632d7e6e5c&inputFormat=TEI&input=http://www.ota.ox.ac.uk/text/5730.xml&stopList=stop.en.taporware.txt>) (ОТА).

Данный образ рассматривался авторами и в XX в., примером может служить отрывок из Г. Уэллса:

And when, by effort, I had set aside that picture of a prostrate body, I faced the problem of the Martians and the fate of my life. For the former I had no data; I could imagine a hundred things, and so, unhappily, I could for the latter. And suddenly that night became terrible. I found myself sitting up in bed, staring at the dark. I found myself praying that that the Heat-Ray might have suddenly and painlessly struck her out of being. Since the night of my return from Leatherhead I had not prayed. I had uttered prayers, fetish prayers, I had prayed as heathens mutter charms when I was in extremity; but now I prayed indeed, pleading steadfastly and sanely, face to face with the

darkness of God. Strange night! Strangest in this, that so soon as dawn had come, I, who had talked with God, crept out of the house **like a rat leaving its hiding place** – a creature scarcely larger, an inferior animal, a thing that for any passing whim of our masters might be hunted and killed. Perhaps they also prayed confidently to God. Surely, if we have learned nothing else, this war has taught us pity – pity for those witless souls that suffer our dominion. (URL: <http://voyanttools.org/?corpus=4bc95c5b12486968c87d410c50391135&inputFormat=TEI&input=http://www.ota.ox.ac.uk/text/3055.xml&stopList=stop.en.taporware.txt>) (ОТА).

Один из основателей современной фантастики, Г. Уэллс, редко прибегает к использованию фразеологических высказываний. Фраза **like a rat leaving its hiding place** может быть рассмотрена как вариант высказывания **die a like rat in a hole**.

Ситуация, в которой употребляется подобная фраза, описывает тяжелую жизнь людей, покоряемых неведомой могущественной расой марсиан, которые, прибыв на землю, совершают нападение без объявления войны. Выжившие прячутся со страхом и только в случае крайней необходимости покидают свои жилища. Им остается только молиться, уповая на Господа Бога. Они сравниваются автором с крысами. Данное животное выступает здесь олицетворением трусости и беспомощности. Автор горько иронизирует по поводу бывшего могущества землян, которое, как им казалось, будет вечным.

Р. Киплинг в своем цикле индийских рассказов воспроизводит быт и нравы британской колонии – Индии. Жизнь простых колонистов, солдат и местных жителей описывается без того романтического налета, свойственно дешевого романам, современным писателю. Как в прозе, так и в поэзии («отпуска нет на войне...») Киплинг представляет жизнь своих героев без прикрас, полную тяжелого труда, лишений, борьбы с природой и, конечно же, борьбы белого человека за право властвовать в покоряемых землях.

Предлагаемый отрывок воспроизводит живую речь британских колониальных солдат конца XIX в. Жестокая смерть, агония описываются при помощи фразы **dying like a rat in a hole**.

I had taken Gunga Dass by the waist and hauled him on to the platform opposite the deserted burrow. As I did so I thought of my wretched fellow-prisoner's unspeakable misery among all these horrors for eighteen months, and the final agony of **dying like a rat**

in a hole, with a bullet wound in the stomach. Gunga Dass fancied I was going to kill him and howled pitifully. (URL: <http://voyanttools.org/?corpus=f93aee509b062f1bae60a88ff7c4ddf1&inputFormat=TEI&input=http://www.ota.ox.ac.uk/text/3290.xml&stopList=stop.en.taporware.txt>) (ОТА).

В качестве вывода хотелось бы отметить, что рассматриваемые образы, являющие собой представителей грызунов, при общем преобладании пейоративных признаков характеризуются способностью выражать и мелиоративные смыслы. Так мы можем говорить о них как об амбивалентных образах. Различного рода аксиогенные ситуации описывают релевантные ценностные смыслы, сводимые к ряду ценностных признаков. К числу мелиоративных относятся такие признаки, как взаимовыручка, тихий нрав, умеренность, свобода. Большинство признаков относится к числу пейоративных: бедность, ничтожность, глупость, отчаяние, смерть, трусость.

Художественная литература не обошла своим вниманием образы мышей и крыс. Нужно отметить, что в произведениях художественной литературы отражаются те же признаки элементы, воспроизводятся те же ситуации, что и во фразеологизмах. В ряде произведений отражаются такие свойства мышей и крыс, как умение быть тихими и незаметными, описываются ситуации смерти и стремления спасти свою жизнь. Изучение текстов классической английской литературы позволяет приблизиться к решению задачи, состоящей в ответе на вопрос, какие фразеологические единицы английского языка существуют лишь в виде словарных статей, а какие из них живут «полноценной жизнью», будучи употребляемыми в речи?

Список литературы

1. Виноградов В.В. Избранные труды по лексикологии и лексикографии. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
2. Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1986.
3. Карасик В.И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015.
4. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994.
5. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996.
6. Lakoff G. *Metaphors We Live By*. L., Chicago: The university of Chicago press, 1980.

7. ОТА: The University of Oxford Text Archive [Электронный ресурс]. URL : <http://ota.ox.ac.uk/desc/2554>.

8. ERPD: Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., испр. М.: Живой язык, 1998.

9. EPSRE: Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Рус. язык – Медиа, 2003.

10. ODP: Speakers, Jennifer: The Oxford dictionary of proverbs. 5th edition, Oxford University press. NY, 2008.

* * *

1. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy po leksikologii i leksikografii*. M.: Nauka, 1977. S. 140–161.

2. Zhukov V.P. *Russkaja frazeologija: ucheb. posobie dlja vuzov*. M.: Vyssh. shk., 1986.

3. Karasik V.I. *Jazykovoe projavlenie lichnosti*. M.: Gnozis, 2015.

4. Levi-Stros K. *Pervobytnoe myshlenie*. M.: Respublika, 1994.

5. Makovskij M.M. *Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simboliki v indoevropskijh jazykah: obraz mira i miry obrazov*. M.: Vlados, 1996.

6. Lakoff G. *Metaphors We Live By*. L., Chicago: The university of Chicago press, 1980.

7. ОТА: The University of Oxford Text Archive [Elektronnyj resurs]. URL : <http://ota.ox.ac.uk/desc/2554>.

8. ERPD: Kunin A. V. *Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'*. 5-e izd., ispr. M.: Zhivoj jazyk, 1998.

9. EPSRE: Modestov V. S. *Anglijskie poslovice i pogovorki i ih russkie sootvetstvija*. M.: Rus. jazyk – Media, 2003.

Linguistic assessment in reflection of paremic images of rodents (based on the images “mouse”, “rat”)

The article deals with the English proverbs describing the concepts “mouse” and “rat”. These images reflect the assessment meaning. The English proverbs concerning the images of rodents are researched in the aspect of objectification of the cognitive and evaluative characteristics. The assessment expressed by proverbs is studied on the basis of the examples taken from the English literature.

Key words: *English paremic units, assessment, event, concept, image.*

(Статья поступила в редакцию 04.11.2016)